

Это становится препятствием в проведении модернизации занятий со студентами вуза; студенты не осознают значимости экологического мировоззрения в становлении личности. Проблема формирования экологического мировоззрения студента актуальна для педагогической практики, требует анализа, поиска эффективных путей и способов ее решения.

Н.П. Дронишинец
Новоуральск

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЯПОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Японское начальное и среднее образование, по мнению многих международных специалистов, оценивается как одно из самых лучших в мире. Оно является гордостью японцев. Свыше 95% японских детей поступает в старшую среднюю школу, а в США только 89%. Л. Элленгтон, профессор педагогики Университета Чаттануга штата Теннесси (США), полагает, что средний японский выпускник полной школы имеет такой же уровень образования, как и средний американский, имеющий за плечами два года колледжа [1].

В Японии *образование является крайне политизированной сферой*, непосредственно связанной с идеологиями различных политических сил, борьбу которых можно проследить на примере содержания японских школьных учебников. В течение последних десятилетий японские школьные учебники искажали события Второй мировой войны, агрессии Японии в Азии, фальсифицировали историю отношений с Россией, с другими соседними государствами. Неоднократно предпринимались попытки убрать из школьных учебников упоминание об ответственности Японии за развязывание войны в Китае и за колонизацию Кореи. Правительство стремится внедрить в сознание молодежи представление о национальной и культурной однородности страны: в учебниках практически отсутствуют материалы о дискриминации национальных меньшинств.

Политика государства преследует цель внушить молодому поколению японцев, слабо знакомому с преступными деяниями японского милитаризма, мысль о правомерности тех агрессивных

войн, которые были развязаны Японией против соседних стран в конце XIX и в первой половине XX в. Правительства стран Азии, прогрессивная японская интеллигенция критиковали министерство образования, за цензуру текстов, искажающих историю страны.

Содержание школьных учебников меняется в зависимости от конъюнктуры политических отношений Японии с соседними странами, а также зависит от влияния различных фракций ЛДП, находящихся в тот или иной период у власти. Можно выделить несколько основных периодов в политике государства, когда осуществлялась серьезная корректировка содержания учебников. В течение первого периода (с 1950-х и до начала 1970-х гг.) в учебниках для средней школы кратко рассказывалось о войне между Японией и США, но не было даже намека на то, что Япония вторглась в соседние страны, хотя так или иначе давалось понять, что Япония «делала что-то неправильно». Следующий этап наступил после начала переговоров Японии о нормализации дипломатических отношений с Пекином в середине 1972 г. Начиная с 1973 г. в текстах учебников появились ссылки на «Нанкинский инцидент», когда в декабре 1937 г. японские войска уничтожили более 300 тыс. китайцев [2, 27]. Однако министерство образования запретило называть число жертв и использовать слово «резня».

Еще один период в изменении содержания учебников связан с 40-летием окончания Второй мировой войны. Японские цензоры министерства образования в 1985 г. изъяли из всех школьных учебников по новейшей истории материалы, в которых рассказывается об агрессии Японии в Азии. Было приказано вычеркнуть термины «интервенция», «агрессия», «нападение» и т. п., заменив их на абстрактные рассуждения о том, что Токио в этот период «вынужден был вести войны» в регионе.

Ряд исследований показывает, что большинство японцев все еще считает свою страну жертвой в мировой войне, а не агрессором [3]. Это одна из причин, почему Китай и Южная Корея так чувствительны к содержанию японских учебников.

«Даже те школьники, которые хотят изучать историю должным образом, не узнают подробностей относительно Второй мировой войны,— говорит С. Такаги, профессор современной китайской истории в университете Сайтама,— история начинается с каменного века, и большинство учителей обращается к современной эре за пару месяцев перед окончанием школьного года»

[2, 27]. Единственный путь для правительства Японии — выработать общую формулировку учебников с Китаем и Южной Кореей, как это сделано в Германии и Польше, где дети изучают одни и те же факты из истории Второй мировой войны.

С этой целью правительства Японии и Южной Кореи в 2001 г. договорились о создании рабочей группы из 34 ученых-историков от 17 человек из каждой страны, которые начали совместную работу по изложению истории Второй мировой войны. В 2005 г. состоялась встреча ученых, на которой был представлен доклад на 2000 страниц, противоречиво отражающий анализируемые события. Многие эксперты полагают, что должностные лица министерств образования Японии и Южной Кореи не скоро придут к совместному пониманию процессов прошлого [4].

Отражая изменения в политике правительства, министерство образования в июне 1996 г. в очередной раз внесло коррективы в содержание учебников, трактующих участие Японии во Второй мировой войне. Правительственная цензура просмотрела 106 учебников для младшей средней школы, включая 23 учебника по общественным наукам, 4 учебника по граждановедению и 2 учебника по географии, по которым обучались школьники в 1997 году. Прошли цензуру правительства семь учебников для младшей средней школы, где впервые упоминается «о женщинах, предназначенных для комфорта военных»^{*}.

Термин «женщины, предназначенные для комфорта военных», появился впервые в японских учебниках для младшей средней школы. В одном из санкционированных пособий говорится: «Японское правительство силой направляло женщин в армию в качестве “женщин для комфорта военных”, и с ними обращались плохо» [5].

Эти материалы появились в разделе «Жизнь людей во время войны» и следовали за описанием корейцев и тайваньцев, несущих трудовую и воинскую повинность. В двух учебниках представлена фотография бывших корейских «женщин для комфорта», требующих во время демонстрации компенсации от японского правительства. Однако ни в одном учебнике не дается разъяс-

* Термин «женщины, предназначенные для комфорта военных» — японский эвфемизм, обозначающий женщин из Кореи и других стран, которых использовали в качестве проституток в японской императорской армии.

нение содержания понятия «женщины для комфорта». Один из редакторов объясняет это ограниченным объемом учебника, различным уровнем полового воспитания в отдельных школах, а также тем, что правительство не рекомендует описывать детали события.

Правительство дало редакторам четкие инструкции по изложению данного факта в соответствии с новой политикой правительства: во-первых, акцентировать внимание учащихся на том, что требования о компенсации идут от отдельных женщин, а не исходят от правительств других государств, во-вторых, не называть количество женщин, которые оказались в японской армии, поскольку до сих пор продолжаются дискуссии об их числе [6].

Демократическая общественность Японии приветствует такие изменения в содержании школьных учебников, настаивая на том, чтобы правительство страны принесло официальные извинения за преступления прошлого. Американский конгресс провел в 2007 г. слушания по данной проблеме и призвал Японию официально признать факт использования «женщин для комфорта», извиниться и сказать о своей ответственности в ясной и недвусмысленной форме [7].

С другой стороны, некоторые консервативные политики критикуют новые учебные пособия. Так, губернатор Миядзаки Х. Хигашикокабару, утверждая, что трудно подтвердить как исторический факт существование пограничных борделей, в которых японские военнослужащие насиловали азиатских женщин. Кроме того, утверждает Х. Хигашикокабару, даже если допустить, что сексуальное насилие было, то нет ничего незаконного в получении сексуальных услуг в борделях, так как в период до 1945 г. Корейский полуостров являлся частью Японии и согласно «двустороннему соглашению» от 1910 г. сексуальный бизнес регулировался определенными правилами [8]. С такими заявлениями категорически не согласны корейцы, утверждающие, что такие правила носили незаконный колониальный характер.

В апреле 2007 г. Министерство образования Японии обнародовало результаты рецензирования новых учебников, большинство из которых предназначается для школьников младшей и старшей ступени средней школы. Учебный год для них начнется в апреле 2008 г. Бросаются в глаза заметные усилия правительства изложить свое историческое представление о массовых само-

убийствах среди жителей Окинавы во время сражения за остров, когда погибло приблизительно 200 000 человек. Это составляет примерно одну четверть населения Окинавы. Возможно, не будет преувеличением сказать, что стратегия жертвоприношения Окинавой была направлена на то, чтобы спасти саму Японию.

Цензоры потребовали от авторов учебников истории, предназначенных для школьников старшей средней школы, удалить фразы, в которых первоначально содержались утверждения о том, что японская императорская армия принуждала к самоубийствам местных жителей. В новом отрецензированном учебнике все выражения, описывающие битву за Окинаву, в которых говорится или намекается, что японская армия принудила местных жителей к самоубийству, были вымараны. Один из примеров, демонстрирующий результат цензуры.

Оригинал: «Японские военные заставили (жителей) совершить массовое самоубийство и убивать друг друга, используя ручные гранаты, которые раздали японские военные».

После цензуры: «Используя ручные гранаты, которые раздали японские военные, произошло массовое самоубийство и убийство друг друга».

Цензоры вымарали из учебников фразы о том, что определенные японские армейские подразделения отдавали конкретные распоряжения относительно массового самоубийства. Такой подход является неправомерным, поскольку это исторический факт, что японская милитаристская машина запрещала жителям Окинавы сдаваться врагу и принуждала их думать, что самоубийство является единственным выбором. Такое идеологическое давление оказало решающее влияние на мышление и поведение местных жителей.

Министерство образования должно учесть мнение историков. Например, профессор Х. Хаяши указывает, что существует много свидетельских показаний, подтверждающих тот факт, что японские военные раздали ручные гранаты местным жителям, строго приказывая им убить себя, чтобы не попасть в американский плен. Профессор указывает, что независимо от того, были ли отданы приказы о самоубийстве, ситуация в целом ясно показывает, что японскими военными было применено насилие.

Рецензируя учебник истории, министерство образования изъело все ссылки о насилии, но в то же время признало, что концеп-

ция принуждения является обычной среди историков. Такая позиция, отмечается в передовой статье японской англоязычной газеты «The Japan Times», является нелогичной и противоречивой [9].

1. Ellington L. Japanese Education. Japan Digest. (Updated September 2005). <http://www.indiana.edu/~japan/>

2. Китайские источники называют цифру 300 тыс. человек, а японские авторы называют количество жертв — «свыше 100 тыс. человек (см.: Smith Charles. The Textbook Truth // Far Eastern Economic Review. 1994. 25 August).

3. Nils-Johan Jorgensen. Culture and Power in Germany and Japan: The Spirit of Renewal // Global Oriental.2006; Hugh Cortazzi, Japan and Germany: worlds apart and yet so similar // The Japan Times. 2007. June 10.

4. Joint history study with South Korea to resume // The Japan Times. 2007. April 28; History talks with South Korea enter new phase // The Japan Times. 2007. June 24.

5. Yamagiwa Hiroshi. Textbooks walk fine line to pass screening // The Japan Times. 1996. 28 June. P. 3.

6. Некоторые историки считают, что их количество составляло 200 000 (см.: Hirano K. Doors closing after what some claim was success and others a failure // The Japan Times. 2007. March 9).

7. Yoshida R. Negroponte cool to U.S. call for sex slave apology // The Japan Times. 2007. March 3; House may delay «comfort women» resolution for Abe // The Japan Times. 2007. April 7; Sex slaves coerced, U.S. Rep. Honda says in Abe rebuttal Sex slaves coerced, U.S. Rep. Honda says in Abe rebuttal // The Japan Times. 2007. March 3.

8. Nakata H. Gov. Sonomanma: What sex slaves? // The Japan Times. 2007. March 15.

9. Battle for textbook accuracy // The Japan Times. 2007. April 6.

С.И. Железнякова
Нижний Тагил

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТЯХ

Проблематика ценностей образования всегда будет в центре внимания различных дискуссий относительно путей развития высшей школы, способов и принципов ее реформирования, поскольку система высшего образования призвана готовить не только высококвалифицированных специалистов, профессионалов, но и людей широко образованных, критически мыслящих, способ-